

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С. С. Рындин¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления – филиал (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В представленном исследовании анализируются проблемные тенденции в контексте особенностей правовой охраны культурного наследия с учетом положений российского публичного права и государственного права Китайской Народной Республики. Отмечается, что международное сотрудничество в сфере культуры является значимой площадкой для развития международных отношений. Акцентируется внимание на том, что в 2025 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика расширили сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия. Приводится авторский анализ позиции правоприменителей по исследуемому вопросу.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, системно-структурный подход), а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Формально-юридический метод использован для анализа нормативных правовых актов, регулирующих режим правовой охраны культурного наследия. Сравнительно-правовой метод применен для изучения зарубежного опыта. Системно-структурный метод позволил рассмотреть правовой режим охраны культурного наследия как целостную систему взаимосвязанных элементов. Эмпирическую базу исследования составляют законы и другие правовые акты Государственного Совета Китайской Народной Республики, а также зарубежный опыт обеспечения правовой охраны культурного наследия.

Результаты и выводы. По результатам проведенного исследования отмечается, что необходимость восстановления исторической памяти, а равно закрепленная на государственном уровне задача по сохранению культурного наследия, обусловили присоединение Китайской Народной Республики к основным международным соглашениям в области охраны культурных ценностей. Отмечается, что нормативная база Китайской Народной Республики в области охраны культурного наследия динамично развивается и совершенствуется. Обосновано, что важнейшим с точки зрения сохранения объектов культурного наследия и предотвращения их вывоза за пределы страны инструментом является законодательно установленный запрет на продажу культурных ценностей иностранным гражданам.

Обсуждение. Исследование проблем гармоничного обеспечения правовой охраны культурного наследия требует дальнейшего научного анализа нормативного обеспечения мер реализации данного правового механизма. Представляется, что перспективным направлением его развития является нормативное обеспечение баланса должных мер охраны культурного наследия и реализации прав граждан на доступ к объектам культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Культурное наследие, законодательство, Китайская Народная Республика, международные конвенции, охрана культурного наследия.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рындин С. С. Особенности правового регулирования охраны культурного наследия в Китайской Народной Республике: историческое развитие и теоретические аспекты // Муниципалитет: экономика и управление. 2026. № 3. С. 139–146. EDN RITGDS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рындин Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления – филиал (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) – *доцент кафедры теории и истории государства и права*; rserg2012@yandex.ru. ORCID 0009-0007-3635-2111.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 06.04.2026; рецензия получена 09.06.2026; принята к публикации 30.07.2026.

RESEARCH ARTICLE

CULTURAL HERITAGE PROTECTION LEGAL REGULATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: HISTORICAL DEVELOPMENT AND THEORETICAL ASPECTS

S. S. Ryndin¹

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. This study analyzes problematic trends in the context of the legal protection of cultural heritage, taking into account the provisions of Russian public law and the state law of the People's Republic of China. It has been underlined that international cooperation in the field of culture is a significant platform for the development of international relations. It has been emphasized that in 2025, the Russian Federation and the People's Republic of China expanded cooperation in the field of cultural heritage preservation. The author's analysis of the position of law enforcement agencies on the issue under study has been provided.

Materials and Methods. The methodological basis of the study consists of general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, deduction, systems approach), as well as specific scientific methods: a formal legal method has been used to analyze regulatory legal acts governing the legal protection of cultural heritage; a comparative legal method has been applied to study international experience; and a systemic-structural method allowed us to consider the legal regime for the protection of cultural heritage as a holistic system of interconnected elements. The empirical basis is comprised of laws and regulations of the State Council of the People's Republic of China, as well as international experience in ensuring the legal protection of cultural heritage.

Results and Conclusions. The study concludes that the need to restore historical memory, as well as the state-mandated objective of preserving cultural heritage, have led the People's Republic of China to joining the key international agreements on the protection of cultural property. It has been noted that the People's Republic of China's regulatory framework for the protection of cultural heritage is dynamically developing and improving. It has been substantiated that the most important tool for preserving cultural heritage sites and preventing their export outside the country is the legislative ban on the sale of cultural property to foreign citizens.

Discussion. The research into the problems of harmoniously ensuring the legal protection of cultural heritage requires further scientific analysis in the context of the regulatory framework for the proper implementation of this legal mechanism. It appears that a promising direction for its development is the regulatory balance between ensuring the proper protection of cultural heritage and the exercise of citizens' rights to access cultural heritage sites.

KEYWORDS

Cultural heritage, legislation, People's Republic of China, international conventions, cultural heritage protection.

FUNDING

The article has been written without external funding.

FOR CITATION

Ryndin, S. S. (2026) Cultural Heritage Protection Legal Regulation in the People's Republic of China: Historical Development and Theoretical Aspects. Municipality: Economics and Management, (3), 139–146. <https://elibrary.ru/ritgds>.

AUTHORS' INFORMATION

Sergey S. Ryndin – Candidate of Legal Sciences; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta St., 66) – *Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law*; rserg2012@yandex.ru. ORCID 0009-0007-3635-2111.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflicts of interest.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

The article was submitted 06.04.2026; reviewed 09.06.2026; accepted for publication 30.07.2026.

Введение

Для государства первостепенное значение имеет сохранение культурного наследия своего народа. Это генетическая память поколений, обеспечивающая основу для определения курса в современном стремительно меняющемся мире.

Более того, международное сотрудничество в сфере культуры является значимой площадкой для развития международных отношений. Так, по сообщениям СМИ, в 2025 г. Россия и Китай расширили сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия. Особое внимание стороны уделяли практическим наработкам в обозначенной сфере¹.

Примечательно, что Россия и Китай входят в число лидеров по количеству объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. На территории Российской Федерации располагаются 34 природных и культурных объекта². В Китае находится 41 объект, включенный в список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО³.

В этой статье предлагаем рассмотреть исторические аспекты развития правовой системы

и законодательный опыт Китайской Народной Республики (далее – КНР) в регулировании правоотношений, связанных с культурными ценностями.

Историко-правовой обзор

Стоит кратко остановиться на основных вехах развития китайского законодательства в сфере охраны культурных ценностей.

Хронологически историю развития правовой системы по охране культурных ценностей можно разделить на следующие этапы:

- поздний период правления династии Цин, период Китайской Республики (1900–1949 гг.);
- первый период с момента образования КНР и вплоть до Великой пролетарской культурной революции (1949–1976 гг.);
- период с момента провозглашения «Политики открытости» в Китае до принятия закона «Об охране нематериального культурного наследия» (1978–2011 гг.);
- новейший этап (2011 г. – настоящее время).

¹ Россия и Китай намерены расширить сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия // Официальный интернет-портал Союза писателей России. – URL: <https://sprf.ru/news/rossiya-i-kitay-namereny-rasshirit-sotrudnichestvo-v-sfere-sokhraneniya-kulturnogo-naslediya?ysclid=mletu9og41382148307> (дата обращения: 06.02.2026).

² Российские объекты из списка всемирного наследия ЮНЕСКО. – URL: <https://unesco.ru/unescorussia/sites/> (дата обращения: 06.02.2026).

³ Китайские объекты из списка всемирного наследия ЮНЕСКО. – URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/cn> (дата обращения: 06.02.2026).

Особое внимание охране культурного наследия в Китае на государственном уровне стало уделяться с поздней эпохи правления династии Цин (1644–1912 гг.), а равно в первые годы Республиканского периода, т. е. с первой четверти XX столетия.

Как отмечают исследователи, именно в этот период принимаются первые попытки нормативно-правового регулирования сохранения объектов культурного наследия. Так, в соответствии с законом 1909 г. «О местном самоуправлении» к полномочиям местных властей относилось «сохранение древних памятников, борьба с бедностью, поддержка искусства и ремесел». Кроме того, принимаются «Правила принятия мер по сохранению древних памятников» [1, с. 2].

Стоит отметить, что сам посыл законодателя о необходимости сохранения для потомков культурного наследия был революционным для того времени.

Долгое время в Китае существовала практика, согласно которой новая династия часто разрушала дворцы и даже целые города предыдущей династии.

Одним из примеров является сожжение полководцем Сян Юем (232 г. до н. э. – 202 г. до н. э.) столицы династии Цинь – города Сяньяна. По воспоминаниям современников, даже крупнейшее сооружение города – дворец Эпан – было сожжено дотла в результате бушевавшего на протяжении трех месяцев пожара.

В период с 1927 по 1937 г., называемый также «золотым веком» Китайской Республики, были приняты положение «О сохранении исторических мест и древностей» и закон «О сохранении древностей». В этот же период принимаются подзаконные нормативные акты, регламентирующие порядок проведения археологических раскопок и получения разрешения на вывоз культурных ценностей за рубеж.

Следующий важный этап в развитии правовой системы Китая в части регулирования оборота культурных ценностей начинается в 1949 г. с образованием КНР.

Задача сохранения объектов культурного наследия после неспокойного периода Японо-Китайской войны становится одной из приоритетных для молодого социалистического государства. В период с 1960 по 1966 г. был принят целый ряд нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере сохранения, изучения и перемещения предметов, имеющих культурную ценность.

Так, в 1960 г. Госсовет КНР издал «Временные положения о сохранении культурного наследия и управления им», а в марте 1961 г. был опубликован первый список из 180 национальных охраняемых государством объектов культурного наследия. Также были выпущены «Временные меры по сохранению национального культурного

наследия». В 1964 г. вступили в силу «Временные меры по управлению исследованиями и раскопками археологических объектов и гробниц».

Откат назад в области правовой охраны культурного наследия пришелся на период Великой пролетарской культурной революции (1966–1976 гг.). Под предлогом борьбы с «феодалской культурой» были разрушены и навсегда утрачены многие памятники культурного наследия.

Следующий виток нормативно-правового регулирования статуса культурных ценностей пришелся на принятие нового Уголовного кодекса КНР (1978 г.), в котором была закреплена уголовная ответственность за контрабанду и порчу (разрушение) объектов культурного наследия.

Знаковым событием для КНР стало принятие в 1982 г. закона «Об охране культурного наследия», который действовал вплоть до 2025 г., когда вступила в силу новая редакция указанного закона.

Китай начинает позиционировать себя как государство с многовековой историей, весьма скрупулезно относящееся к сохранению своего культурного наследия, являющееся полноправным участником основополагающих международных соглашений в сфере сохранения культурного наследия.

В частности, в 1970 г. КНР присоединилась к «Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности», в 1985 г. – к «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», а позднее и к «Конвенции об охране нематериального культурного наследия».

Стоит подробнее остановиться на содержании указанного закона «Об охране культурного наследия». Серьезный интерес представляет понятийный аппарат, используемый китайскими законодателями в тексте закона. Вопрос этот имеет первостепенное значение, поскольку в юридической науке нет единства мнений на этот счет.

Во многих источниках, в том числе и в международных конвенциях, понятие «культурное наследие» носит описательный характер, основываясь на простом перечислении объектов, обладающих культурной ценностью [2, с. 44]. Такой подход имеет довольно громоздкую форму и не раскрывает сущности рассматриваемого явления [3, с. 90].

Как отмечают исследователи, именно с момента принятия данного закона в китайском законодательстве недвижимые культурные ценности начинают рассматриваться неотрывно от окружающей их среды, что провозглашает комплексный подход к защите культурного наследия [4, с. 3; 5, с. 6]. В российской законодательной практике также придерживаются подобного подхода к охране объектов культурного наследия. В соответствии с ним определяются так называемые охранные зоны для объектов культурного наследия.

В ст. 1 рассматриваемого закона закрепляется важная идеологическая догма, согласно которой целью закона, среди прочего, является воспитание патриотизма, а также «построение социалистического общества с передовой культурой». Указанная норма призвана подчеркнуть первостепенное значение культурного наследия для воспитания будущих поколений.

Ст. 2 закона регламентирует понятие культурной ценности в качестве объекта правовой охраны. К культурным ценностям, в частности, относятся:

1) памятники древней культуры, древние гробницы, древние архитектурные сооружения, пещерные храмы и резьба по камню, представляющие историческую, художественную или научную ценность;

2) здания, мемориальные места и мемориальные объекты, связанные с крупными историческими событиями, революционными движениями или известными людьми, которые являются особо запоминающимися или имеют большое значение для образования или сохранения исторических данных;

3) ценные произведения искусства и изделия кустарного промысла, относящиеся к различным историческим периодам;

4) важные революционные документы, а также рукописи, древние книги и материалы и т. д., представляющие историческую, художественную или научную ценность;

5) типичные материальные объекты, отражающие социальную систему, общественное производство или жизнь различных национальностей в разные исторические периоды.

Окаменелости палеопозвоночных и палеоантропидов, представляющие научную ценность, охраняются государством наравне с культурными ценностями.

Как видим, китайское законодательство, равно как и нормативно-правовые акты многих других государств, не приводит конкретного определения культурной ценности, однако пытается привести исчерпывающий перечень объектов, подлежащих правовой охране. Интересным является закрепление в качестве предмета охраны «важных революционных документов», что также отражает идеологическую составляющую КНР.

В ст. 3 закона определяется орган государственной власти, уполномоченный в сфере охраны культурного наследия – Государственное управление по делам культуры. Кроме того, в статье отражается, что защита культурного наследия осуществляется на трех уровнях: на государственном, на уровне провинций и на местном. При этом для территорий, где отмечается большая

концентрация исторических реликвий, закрепляется право формирования своих уполномоченных в этой сфере органов власти.

Так, в Пекине, функционирует Управление по делам культуры и туризма⁴.

Закон детально регламентирует порядок получения разрешения на проведение археологических раскопок (глава 3); сохранения исторических реликвий в учреждениях культуры – музеях, галереях и прочее (глава 4).

Крайне важно, что данный закон ограничивает оборот культурных ценностей, находящихся в частных руках. Согласно ст. 24, культурные ценности, находящиеся в частных коллекциях, могут быть приобретены только учреждениями, уполномоченными Государственным управлением по делам культуры. Никакие иные организации и частные лица не вправе приобретать культурные ценности.

Более того, перепродажа культурных ценностей в целях извлечения прибыли прямо запрещена, равно как запрещена продажа исторических реликвий иностранцам (ст. 25).

Представляется, что такие нормы являются весьма ценными и полезными, так как служат основополагающей цели – ограничению вывоза ценностей за рубеж и минимизации связанных с этим рисков их безвозвратной утраты [6, с. 5].

Новая редакция закона была принята на 12-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей в 2024 г. и вступила в силу в 2025 г. Новая редакция сохранила норму ранее действовавшего нормативно-правового акта, закрепив государственное право собственности на памятники культуры вне зависимости от изменения права собственности или пользования на землю, на которой они находятся. Закон обязал уделять первостепенное внимание защите культурных реликвий при развитии туризма. Это необходимо для того, чтобы предотвратить чрезмерную коммерциализацию в деле использования объектов культурного наследия.

Данное утверждение представляется весьма важным, так как четко закрепляет на законодательном уровне приоритетную цель государства – защиту культурных ценностей, которая превалирует над их коммерческой эксплуатацией [7, с. 30].

За нарушение законодательства об охране культурного наследия в КНР предусмотрена уголовная ответственность.

Согласно ст. 151 Уголовного кодекса КНР, контрабанда культурных ценностей приравнивается к контрабанде оружия, ядерных боеприпасов и фальшивой валюты⁵. Таким образом

⁴ Закон Китайской Народной Республики «Об охране культурных реликвий». – URL: <https://www.unesco.org/ru/cultnatlaws/bylaw-peoples-republic-china-protection-cultural-relics> (дата обращения: 06.02.2026).

⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614090.htm (дата обращения: 06.02.2026).

подчеркивается повышенная общественная опасность указанного деяния.

В качестве санкций предусматривается лишение свободы на срок свыше 5 лет и обязательный штраф, а за совершение того же деяния при отягчающих обстоятельствах – вплоть до пожизненного лишения свободы или применения смертной казни, сопровождающейся конфискацией имущества.

Столь суровое наказание также призвано подчеркнуть значимость охраны культурного наследия для современного Китая.

Работа по защите культурного наследия в КНР была продолжена с принятием в 2000 г. под эгидой Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест «Принципов сохранения объектов культурного наследия в Китае», куда вошло 38 статей, каждая из которых содержит конкретный принцип, который призван способствовать сохранению культурного наследия.

Эти принципы «могут быть применены к любому объекту, относящемуся к культурным ценностям» (ст. 1). Весьма интересно определение культурных ценностей, приводимое в указанных «Принципах» (ст. 3). Под культурными ценностями авторы понимают недвижимые объекты, созданные за всю историю человечества и имеющие культурное значение, включая археологические объекты и руины, гробницы, традиционную архитектуру, пещерные храмы, резную работу по камню, скульптуры, стелы, надписи, петроглифы, а равно современные постройки и здания, поселения и города, вместе составляющие единое пространство. Очевидно, что под культурным наследием в тексте «Принципов» понимаются только недвижимые объекты. Таким образом, авторы обходят вниманием движимые объекты и нематериальное культурное наследие.

Среди основных принципов можно выделить следующие: меры по сохранению памятников культуры должны опираться на результаты исследований (ст. 13); сохранение культурных ценностей – исключительно в месте их естественного нахождения, с привязкой к местности (ст. 18); «минимальное вмешательство» во внешний облик памятника культуры, за исключением обычного поддержания его нормального состояния (ст. 19)⁶.

Как отмечают исследователи, в современных условиях защита культурных ценностей в КНР обретает совершенно неожиданный оборот. В частности, исторические артефакты в Китае часто подделываются и государство вынуждено

направлять усилия на борьбу с рынком подделок [8, с. 92; 9, с. 150].

Новейший этап в истории правового регулирования законодательства КНР в сфере защиты культурных ценностей связан с принятием в 2011 г. Закона КНР «О нематериальном культурном наследии».

В научной литературе отмечается, что принятие указанного закона предшествовало опубликованию в 2005 г. «Предложений по усилению охраны нематериального культурного наследия в Китае», где были определены руководящие принципы: защита, спасение, рациональное использование, развитие и передача будущим поколениям нематериального культурного наследия. Кроме того, в документе содержится ряд норм по имплементации положений «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» 2003 г.: создание системы каталогов культурного наследия КНР и формирование системы охраны нематериального культурного наследия⁷. В каталог объектов нематериального культурного наследия Китая входит около 500 объектов [10, с. 84].

В ст. 2 Закона КНР «О нематериальном культурном наследии» приводится определение нематериального культурного наследия. Под ним понимаются различные культурные проявления, передаваемые по наследству людьми всех национальностей от поколения к поколению, рассматриваемые в качестве части их культурного наследия, предметы и места, относящиеся к традиционной культуре, включая: 1) традиционные устные литературные произведения и язык, на котором они передаются; 2) традиционные искусства, каллиграфию, музыку, танцы, драму, народные искусства и акробатику; традиционные технологии, медицину и календарь; 3) традиционные ритуалы, фестивали и другие народные обычаи; 4) традиционные народные виды спорта и развлечений; 5) другое нематериальное культурное наследие⁸.

Как видим, законодатель оставляет перечень нематериального культурного наследия открытым для последующего возможного дополнения.

В ст. 31 закона регламентируются обязанности полномочного представителя нематериального культурного наследия, именуемого «хранителем» в законодательстве некоторых государств. Полномочный представитель обязан распространять наследие и выращивать тех, кто будет хранить это наследие далее.

Представляется, что именно такая трактовка сохранения нематериального культурного наследия – не как права народа, а как его обязанности – является

⁶ Zhang Bai. Principles for the Conservation of Heritage Sites in China – Principles // Getty Conservation Institute. 2002. № 4. P. 59–66.

⁷ Лю Янь. Имплементация национального законодательства Китая в области защиты нематериального наследия. Аньянский педагогический университет, г. Аньян, КНР. С. 201–205. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/296369/1/201-205.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

⁸ Закон Китайской Народной Республики «О нематериальном культурном наследии». – URL: <https://asia-business.ru/law/law3/cultural/> (дата обращения: 06.02.2026).

вполне обоснованной и служит выполнению государственной задачи КНР по сохранению и популяризации культурного наследия.

При этом в ст. 34 и 35 закона установлены соответствующие обязанности школ и учреждений культуры (библиотек, музеев, культурных центров) принимать меры для сохранения и распространения нематериального культурного наследия.

Результаты

Подведем итог нашего краткого обзора становления и развития нормативно-правового регулирования КНР в области защиты культурных ценностей.

Для Китая, как для государства с богатой историей, сохранение и популяризация культурного наследия является важной стратегической задачей. Внимание, которое КНР уделяет этой теме, свидетельствует о высокой роли исторического наследия в формировании государственной идеологии КНР.

XX в. стал определяющим для развития законодательства КНР в рассматриваемой сфере. Это обусловлено тем, что для Китая, как и для многих государств, этот исторический период стал переломным с точки зрения изменения общественно-политического строя, что привело к кардинальной смене государственного курса. Примечательно, что такие изменения происходили в Китае дважды: при переходе от монархии к республиканской форме правления в начале XX в. и при переходе к социалистическому строю после завершения Второй мировой войны.

Кроме того, большой ущерб культурному наследию причинила Японо-Китайская война (1937–1945 гг.) и Великая пролетарская культурная революция (1966–1976 гг.).

Необходимость восстановления исторической памяти, а равно закреплённая на государственном уровне задача по сохранению культурного наследия, обусловили присоединение Китая к основным международным соглашениям в области охраны культурных ценностей и предопределили дальнейшее развитие системы национального законодательства КНР.

Нормы законодательства, трактующие сохранение культурного наследия скорее не как право, а как обязанность китайского народа, характеризуют самобытный подход законодателя к рассматриваемой теме [11, с. 567].

Нормативная база КНР в области охраны культурного наследия динамично развивается и совершенствуется. Весьма важно, что законодатель прямо закрепляет запрет на чрезмерную коммерциализацию в использовании объектов культурного наследия, указывая таким образом на приоритет сохранения культурной ценности перед целью извлечения прибыли.

Важнейшим с точки зрения сохранения объектов культурного наследия и предотвращения их вывоза за пределы страны инструментом является законодательно установленный запрет на продажу культурных ценностей иностранным гражданам.

В настоящее время в КНР ведется масштабная перепись объектов национального культурного наследия, которую Госсовет КНР намерен активизировать. При этом аналогичные переписи проводились в 1956, 1981 и 2007 гг. По состоянию на октябрь 2025 г. в реестре культурных ценностей КНР значится более 760 тыс. недвижимых памятников культуры, более 100 млн принадлежащих государству движимых реликвий⁹.

Представляется, что такой комплексный государственный подход послужит сохранению богатого культурного наследия не только для будущих поколений граждан Китая, но и для всего человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Zhang S. The development and institutional characteristics of China's built heritage conservation legislation // *Built Heritage*. 2022. № 6. 15 p. DOI 10.1186/s43238-022-00057-x. EDN ZTXVSI.
- [2] Сергеев А. П. Культурные ценности как правовая категория // *Правоведение*. 1990. № 4. С. 42–52. EDN TTHUBD.
- [3] Бушманов А. В. Особенности правового режима культурных ценностей в Российской Федерации // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 74-1. С. 89–94. EDN KKNIRV.
- [4] Wang Yunliang. Institutionalized Management of China's Intangible Cultural Heritage: A Case Study from Yunnan // *Journal of Humanities, Arts and Social Science*. 2024. 8 (7), pp. 1643–1648. DOI 10.26855/jhass.2024.07.017.
- [5] Wang F., Zhang T., Zhang S. MGWR reveals scale heterogeneity shaping intangible cultural heritage distribution in China // *NPJ Heritage Science*. 2025. 13 (1), p. 367. DOI 10.1038/s40494-025-01938-x. EDN TRLRZU.
- [6] Гулова А. Б., Сидорова Н. В. Проблема актуализации культурного наследия // *Огарёв-Online*. 2016. Т. 4, № 11. С. 6. EDN WXPPYP.

⁹ В Китае вступил в силу обновленный закон об охране культурных ценностей // Официальный интернет-портал китайской глобальной телевизионной сети (CGTN). – URL: <https://russian.cgtn.com/news/2025-03-01/1895845457875378178/index.html> (дата обращения: 06.02.2026).

- [7] Реш О. В., Антонова Е. Л., Туркина В. Г. Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3. С. 29–34. EDN UGYFBN.
- [8] Ляпустин С. Н., Барей Н. С. Антикварный рынок Китая и роль таможенных органов Китая в борьбе с контрабандой культурных ценностей // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (80). С. 89–97. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.3.89. EDN ZIBGMR.
- [9] Ван С. Анализ механизма защиты нематериального культурного наследия ремесел в Китае //

Культура и искусство. 2023. № 12. DOI 10.7256/2454-0625.2023.12.69097. EDN PDDILA.

- [10] Преснякова Л. В., Пономарчук Н. А. Законодательство России и Китая в сфере нематериального культурного наследия: сравнительный анализ // Вестник Владивостокского государственного университета. 2016. № 1 (32). С. 82–89. EDN VQWJYH.
- [11] Xu Y., Tao Y., Smith B. China's emerging legislative and policy framework for safeguarding intangible cultural heritage // International Journal of Cultural. 2022. Vol. 28 (5). p. 566–580. DOI 10.1080/10286632.2021.1993838.

REFERENCES

- [1] Zhang, S. (2022) The development and institutional characteristics of China's built heritage conservation legislation. *Built Heritage*, 6 (1), pp. 1–15. <https://doi.org/10.1186/s43238-022-00057-x>. <https://elibrary.ru/ztxvsi>.
- [2] Sergeev, A. P. (1990) Cultural values as a legal category. *Izvestia vyssih ucebnyh zavedenij. Pravovedenie*, (4), pp. 42–52. <https://elibrary.ru/tthubd>.
- [3] Bushmanov, A. V. (2008) Peculiarities of the legal regime of cultural values in the Russian Federation. *Izvestia: Herzen University journal of humanities and sciences*, (74-1). pp. 89–94. <https://elibrary.ru/kknirv>.
- [4] Wang, Ya. (2024) Institutionalized Management of China's Intangible Cultural Heritage: A Case Study from Yunnan. *Journal of Humanities, Arts and Social Science*, 8 (7), pp. 1643–1648. <https://doi.org/10.26855/jhass.2024.07.017>.
- [5] Wang, F., Zhang, T., Zhang, S. (2025) MGWR reveals scale heterogeneity shaping intangible cultural heritage distribution in China. *NPJ Heritage Science*, 13 (1), p. 367. <https://doi.org/10.1038/s40494-025-01938-x>. <https://elibrary.ru/trlrzu>.
- [6] Gulova, A. B., Sidorova, N. V. (2016) The problem of cultural heritage actualization. *Ogarev-Online*, 4 (11), pp. 6. <https://elibrary.ru/wxppyp>.
- [7] Resh, O. V., Antonova, E. L., Turkina, V. G. (2015) The problem of preservation of cultural memory and cultural heritage. *Science. Art. Culture*, (3), pp. 29–34. <https://elibrary.ru/ugyfbn>.
- [8] Lyapustin, S. N., Barey, N. S. (2017) Antiques market in China and role of the Chinese customs authorities in the fight against illegal trafficking in cultural values. *The scientific and practical journal Customs Policy of Russia in the Far East*, (3), pp. 89–97. <https://doi.org/10.17238/ISSN1815-0683.2017.3.89>. <https://elibrary.ru/zibgmr>.
- [9] Wang, X. (2023). A study on the inheritance and protection mechanism of Chinese handicraft intangible cultural heritage. *Culture and Art*, (12), pp. 143–155. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2023.12.69097>. <https://elibrary.ru/pddila>.
- [10] Presnyakova, L. V., Ponomarchuk, N. A. (2016) The legislation of Russia and China in the sphere of non-material cultural heritage: comparative analysis. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*, 8 (1). pp. 82–89. <https://elibrary.ru/vqwjyh>.
- [11] Xu, Y., Tao, Y., Smith, B. (2022) China's emerging legislative and policy framework for safeguarding intangible cultural heritage. *International Journal of Cultural Policy*, 28 (5), pp. 566–580. <https://doi.org/10.1080/10286632.2021.1993838>.